

Адвентисты седьмого дня в Приморском крае (1950—1989)

Светлана Михайловна Дударёнок,
доктор исторических наук, заведующая кафедрой отечественной истории и архивоведения ДВФУ, Владивосток.
E-mail: dudarenoksv@gmail.com

В статье на основе архивных материалов рассмотрена история возрождения адвентистских общин и групп Приморского края в 50—80-е гг. XX в., показано отношение к адвентистам седьмого дня (АСД) со стороны органов власти и приморского социума.

Ключевые слова: Приморский край, адвентисты седьмого дня, органы власти, верующие, культовая практика.

Seventh-Day Adventists in the Primorsky Region (1950—1989).

Svetlana M. Dudarenok, Dr. Sc. (History), Professor, head of Russian History and Archival Science Dept. FEFU.

This article considers the history of the revival of Adventist communities and groups of the Primorsky Region in the 1950—1980 period of the 20th century based on the archival material. It shows the attitude of local authorities and local society towards the Seventh Day Adventists (SDA).

Keywords: Primorsky Region, Seventh Day Adventists, authorities, religious people, cult practice.

Почти полностью разгромленные в годы сталинских репрессий общины и группы АСД Приморского края возрождались медленно и трудно. На огромной территории Сибири и Дальнего Востока остались единицы членов Церкви АСД и небольшие группы, которые скрывали свою вероисповедную принадлежность, чтобы не спровоцировать новые гонения, так как многие из них были немцами по национальности. Эти неорганизованные группы и отдельные верующие остро нуждались в руководстве и наставлениях. Некоторые из них «открылись» перед единственным активным служителем Церкви АСД — 73-летним проповедником Ю.А. Данильсоном, проживавшим в ссылке в Кемерово. Данильсона постоянно приглашали в разные города Сибири и Дальнего Востока для молитвенного общения, а также проведения крещений, Вечери Господней и других обрядов. Кроме него в Сибири и на Дальнем Востоке нёс служение С.Я. Орёл, возвратившийся в СССР из Маньчжурии после освобождения её от японской оккупации [1]. Вероятно, благодаря деятельности этих служителей начинается возрождение общин и групп АСД в Приморском крае. В годы вой-

ны и в первое послевоенное десятилетие возникли общины и группы АСД во Владивостоке, Артёме, Арсеньеве, Лесозаводске, в посёлках Кавалерово и Кировский [2].

В 1959 г. группа из пяти служителей была направлена в Сибирь и на Дальний Восток для организации миссионерской работы. Места служения распределились так: Г.Д. Ворохов (Омск), П.А. Мацанов (Новосибирск), М.С. и А.И. Зазулины (Кемерово), Н.М. Игнатов (Хабаровск) и В.И. Кучерявенко (Владивосток) [1, с. 397].

Таблица 1

**Общины и группы АСД на территории Приморского края
по данным единовременного учёта 1961 г. [3]**

№ п/п	Населённый пункт	Количество верующих вместе с приближёнными	Число служителей
1	Артём, пос. Угловое	40	6
2	Находка	5	Не учтено
3	Уссурийск	32	2
4	пос. Кавалерово	3	Не учтено
5	Иман (Дальнереченск)	9	Не учтено
6	пос. Кировский	14	Не учтено
7	Лесозаводск	6	1
8	ст. Ружино	39	3
9	Ханкайский район, с. Астраханка	20	1
10	Чугуевский район, с. Цветковка	4	Не учтено
	ИТОГО:	172	

Данные единовременного учёта не были точны, так как в них не учтена Владивостокская община АСД, возобновившая деятельность в 1958 г.; к 1965 г. в ней состояло 80 чел. Общиной руководили Д.Т. Фицковская, А.А. Белоносова и А.И. Синенко. В эти данные не попали также три группы, возобновившие деятельность в 1950-х гг.: Арсеньевская (руководитель М.С. Абласова, 5 чел.), Спасская (руководитель П.П. Хомякова, 3 чел.) и Шкотовская (руководители К.Н. Здор и А.Н. Вятских, 12 чел.) [2]. К середине 1960-х гг. в Приморском крае действовало 14 общин и групп АСД, объединявших 272 верующих.

Огромная заслуга в быстром возрождении общин и групп АСД в Приморье принадлежала Вениамину Ивановичу Кучерявенко, направленному в край руководством Церкви АСД для организации миссионерской деятельности и руководства адвентистскими общинами и группами. В.И. Кучерявенко был активным сторонником П.А. Мацанова, разделяя его позицию в плане взаимоотношений АСД с органами власти. За время 5-летнего служения в крае (с 1959 по 1965 гг.) [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1369. Л. 4] он смог организовать подготовку миссионеров, способных вести работу

среди неверующих и верующих других конфессий, обучение проповедников общин и групп, включающее совершенствование знаний вероучения АСД и наследия Е. Уайт, а также методику чтения проповедей.

После возвращения В. И. Кучерявенко в 1965 г. в западные регионы страны проводить обряды крещения и хлебопреломления в общинах стали широко известные среди приморских АСД ещё с 1920-х гг. братья Фёдор Григорьевич и Иван Григорьевич Бабкины [Там же]. И. Г. Бабкин был пресвитером ВСАСДа по Дальнему Востоку и Забайкалью, но в декабре 1960 г. Совет по делам религий при СМ СССР снял И. Г. Бабкина как пресвитера ВСАСДа с регистрации «за проведение противозаконной деятельности» [4].

Раскольнические настроения, возникшие в большинстве общин АСД СССР после Киевского совещания¹ 1965 г. охватили молодые приморские общины АСД. Ф. Г. и И. Г. Бабкины, репрессированные в 1937 г. и подорвавшие здоровье в местах лишения свободы, были уже в преклонном возрасте, поэтому не могли чётко контролировать процессы, протекавшие в общинах. Тягостная обстановка, постоянное «выяснение» отношений, обвинения в адрес друг друга, бесконечные пересуды и разбирательства особенно сильно сказывались на новообращённых: большинство из них не выдержали сложившейся в общинах «духовной атмосферы» и покинули Церковь. За 5 лет после Киевского совещания и последовавших затем «чисток» число верующих АСД сократилось более чем на 100 чел. Ситуация усугублялась ещё и тем, что часть наиболее авторитетных служителей АСД осудили и выслали за пределы края. Так, в апреле 1964 г. «за тунеядство» был выслан из Приморского края проповедник Владивостокской общины АСД А. И. Синенко [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 159. Л. 118].

Вероятно, чтобы ещё больше дестабилизировать отношения в приморских общинах АСД, в середине 1960-х гг. в среде адвентистов края были проведены социологические исследования, призванные создать социальный, профессиональный и демографический портрет верующего АСД. Вывод автора исследования следующий: «...Центральной фигурой секты адвентистов является пожилая малограмотная женщина, в городских общинах — иждивенка или пенсионерка, в сельских общинах — колхозница... Профессиональная принадлежность членов Владивостокской общины. Среди мужчин: строители, плотник, столяр, дворник, кочегар, шофёр и т. д. Среди женщин: домработницы, повара, медработники, связистка, проводница...» [5, с. 10—11].

Не ставя под сомнение данные, полученные автором этого исследования, заметим, что адвентисты, как и верующие других «сектантских» конфессий, имели в советское время мало шансов на получение аттестата о среднем образовании и окончание вуза. Верующих студентов просто исключали по надуманным причинам, например, И. Печугину исключили из Дальневосточного политехнического института [ГАПК. Ф. 1587. Оп. 1. Д. 109. Л. 30]. Даже в середине 1980-х гг. в Приморском крае имели место такие случаи, формулировка была одна: «нарушение устава высшей школы».

¹ Всесоюзное совещание ставило задачей преодоление раскола в рядах Церкви АСД.

Данные о социально-демографическом составе адвентистских общин, полученные в результате социологических исследований, весьма радовали партийных и государственных лидеров, они «подтверждали» их убеждённость в том, что «...адвентизм как сектантское учение представляет собой наиболее реакционную ветвь протестантизма» [6], что это учение ложное, ущербное, обречённое на исчезновение в ближайшем будущем. Из данных о социально-демографическом составе адвентистских общин делался вывод, что в них идут малограмотные, невежественные, аполитичные и асоциальные граждане. А значит, адвентизм «...отвлекает советских людей от строительства коммунизма», подавляя их стремление к знаниям, науке и культуре, к активной позиции в обществе и, следовательно, тормозит движение советского народа к «светлому будущему».

Однако вопреки позиции местной и центральной власти адвентистская традиция в крае в первой половине 1970-х гг. активно возрождалась. 29 декабря 1970 г. в пос. Трудовое (г. Артём) в установленном законом порядке зарегистрировалась первая с послевоенного времени община АСД, насчитывавшая около 60 верующих, возглавлял её Ф.А. Ткачук [ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 108. Л. 6].

В незарегистрированной Владивостокской общине в начале 1970-х гг. увеличилось число молодых верующих, которые, в отличие от старшего поколения, стремились совмещать веру и мирские интересы, активно участвовать в жизни своих трудовых коллективов. Это потребовало от руководства общины выработать особую «молодёжную политику». Молитвенными собраниями стал руководить Александр Григорьевич Стасенко (30 лет), работавший электромонтёром в городском трамвайном парке. Так как у него не было достаточного опыта в проведении подобных мероприятий, над ним и всей молодёжью общины шефствовал Пётр Павлович Шахматов.

Собрания проходили на квартирах верующих два раза в неделю по средам и воскресеньям. Молодые люди (около 30—35 чел.) приглашали своих неверующих друзей и приятелей. Помимо изучения Библии и бесед на религиозные темы обсуждались и «мирские проблемы»: служить или не служить в армии, посещать или не посещать занятия в школе по субботам, участвовать или не участвовать в коммунистических субботниках и т.д. [ГАПК. Ф. 1579. Оп. 1. Д. 109. Л. 29]. Так, 8 апреля 1972 г. на одном из молодёжных молитвенных собраний верующая-проповедница старшего поколения призывала не выходить на Всесоюзный субботник («пусть эта суббота будет чёрной») [Там же. Л. 28]. Однако не все согласились с этим призывом, заявив, что неучастие в общественной жизни может привести к нежелательным для них последствиям. Чаще всего молодёжные молитвенные собрания проходили на квартирах А.Г. Стасенко, Ф.А. Ткачука, И.М. Осипова, А.С. Тимошенко [Там же.]

Используя интерес молодёжи к различного рода соревнованиям, руководители Владивостокской общины АСД с 1972 г. стали систематически проводить конкурс: «Кто лучше знает Библию?». Победители получали в подарок либо Библию, либо иллюстрированную Книгу пророков. Это были поистине бесценные подарки, так как Библий катастрофически

не хватало. Верующим часто приходилось использовать самиздатовскую литературу, «изготовленную и привезённую из других районов страны и частично размноженную на печатных машинках» [ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 151. Л. 17]. На конкурс по знанию Библии владивостокские адвентисты часто приглашали молодёжную команду из г. Хабаровска, которую привозил член хабаровской общины АСД Леонид Викторович Зайцев [ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 109. Л. 3]. С 1972 г. проведение таких конкурсов стало регулярным: владивостокская команда принимала у себя хабаровскую, а на следующий год сама отправлялась в г. Хабаровск. Эти конкурсы, по мнению Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Приморскому краю, помогали молодым верующим «родиться духовно», т.е. принимать крещение [Там же. Л. 28—32].

В 1971 г. в Приморском крае было всего 168 верующих АСД, к 1974 г. их число возросло всего до 180 чел. [Там же. Д. 108. Л. 2, 6]. Сокращение числа верующих с 272 в 1965 г. до 168 в 1971 г. и низкие темпы роста их численности беспокоили «Сибирский полевой Совет», созданный «мацановским» подпольным центром. Для исправления ситуации и разворачивания активной миссионерской деятельности в апреле 1974 г. в Приморье прибыл 34-летний эмиссар «Совета» Давид Александрович Гренц, который фактически стал руководить всей духовной жизнью адвентистских общин и групп в крае. Через четыре месяца после его прибытия Приморский крайисполком принял решение № 401 «О регистрации общины адвентистов седьмого дня в г. Владивостоке» и выходе с представлением в Совет по делам религий при СМ СССР об удовлетворении ходатайства владивостокских АСД о регистрации их религиозного общества [7]. Общину возглавили Иван Макарович Осипов и Антонина Ивановна Путятинна [Ф. 1578. Оп. 1. Д. 127. Л. 20]. Однако, вероятно, для того чтобы в деятельности общины оставались очаги напряжённости, верующих адвентистов подсаляют в молитвенный дом евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), отдав им первый этаж двухэтажного молитвенного дома (Народный пр., 2а). Подвальное помещение находилось в совместном пользовании. Такое «соседство» часто приводило не только к недоразумениям, но и конфликтам, в которых приходилось разбираться Уполномоченному Совету по делам религии при СМ СССР по Приморскому краю. Несмотря на то, что ЕХБ построили рядом большой молитвенный дом, «имущественный вопрос» во взаимоотношениях владивостокских баптистов и адвентистов остаётся актуальным и в настоящее время.

Д.А. Гренц, посещая общины и группы АСД края, совершал обряды крещения и хлебопреломления, проповедовал, проводил библейские уроки, знакомил верующих с воззваниями и решениями противоборствующих адвентистских центров, но старался «не давать повода» органам власти привлечь его к ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Приморскому краю В.И. Чупин в одном из своих отчётов в СДР с сожалением писал: «Принимавшиеся нами меры по документации его противозаконных действий с целью последующего разоблачения результатов не дали, поскольку он был крайне осторожен и в присутствии посторонних лиц на молитвенных собраниях никак себя не прояв-

лял» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1369. Л. 4]. Д.А. Гренц руководил всеми адвентистскими общинами Приморья до 1978 г. [Ф. 1578. Оп. 1. Д. 151. Л. 16]. При нём приморские адвентистские общины и группы значительно активизировали свою деятельность, стремясь устроить внутрицерковную жизнь на основе «Церковного порядка», своего рода Устава АСД, выработанного Генеральной конференцией в 1934 г. [8]. По мнению приморских властей, насаждая «Церковный порядок», руководители АСД толкали верующих на нарушение законодательства о религиозных культах: «Так называемый «церковный порядок» требует, — утверждалось в справке о «церковном порядке», составленной заместителем председателя крайисполкома П.Н. Рева и уполномоченным Совета по делам религий по Приморскому краю В.И. Чупиным, — чтобы каждый гражданин, вступая в члены церкви, совершенно «...порвал с миром и всем, что в мире». Руководители церкви добиваются того, чтобы верующие прекратили «...посещать театры, танцы и другие увеселительные места...», отдавали «...десятую часть всех своих доходов для распространения божьего дела и для проповеди Евангелия; повиновались решению церкви по вопросам церковного порядка», были активными миссионерами... Факты говорят о том, что многие верующие слепо подчиняются этим требованиям, порой не считаясь с законодательством» [8, л. 3].

Д.А. Гренц как представитель «Сибирского полевого Совета» и разъездной проповедник, посещая приморские общины, доводил до сведения верующих информацию о процессах, которые происходили в обоих религиозных центрах АСД страны. Вероятно, именно его отрицательное отношение к «неравноправному объединению», когда церковная организация в РСФСР формируется в одностороннем порядке, в условиях отсутствия даже формального примирения и единства, привела к тому, что никто из руководителей приморских общин и групп не принял участия в совещании-съезде представителей АСД в Туле (март 1977 г.). Можно утверждать, что промацановские настроения в приморских общинах и группах АСД после проведения Тульского совещания даже усилились.

Уполномоченный Совета по делам религии при СМ СССР по Приморскому краю докладывал в Совет по делам религий: «Пресвитер Владивостокской общины Путятин А.И. и председатель исполнительного органа Осипов И.М., а также групповод уссурийской группы АСД Кулигина М.А. встали на путь отрицания самого факта приглашения и письма-обращения. Одновременно заявили, что при получении приглашения не поехали бы, поскольку Кулакова не знают и ничего общего с ним не имеют. Пресвитер Артёмовской общины Ткачук Ф.А. сообщил, что приглашение получил, но оно якобы пришло с опозданием. Он всё равно не поехал бы, так как Кулаков для него не авторитет, так как в его избрании старшим пресвитером он участия не принимал, кто его избрал, не знает. Однако якобы от кого-то слышал, что его назначило КГБ. По этим причинам ничего общего с ним иметь не желает. Сектантские руководители уклонились от выезда на совещание и от ознакомления верующих с содержанием указанного письма-обращения. Эти их действия вновь целиком и полностью продиктованы мацановцами» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1369. Л. 4].

После отъезда Д.А. Гренца в 1978 г. на постоянное место жительства в г. Барнаул «Сибирским полевым Советом» в Приморский край был направлен рукоположенный «мацановским» центром АСД молодой (26 лет) проповедник Михаил Григорьевич Олейник с женой, имевшей музыкальное образование, которая аккомпанировала, когда её муж вёл молитвенные собрания, проводил обряды крещения, хлебопреломления и пр. Однако М.Г. Олейник не имел регистрации в качестве руководителя одной из зарегистрированных общин Приморского края, и его религиозная деятельность была расценена как незаконная. 17 июля 1978 г. его впервые пригласили на «беседу» в Трудовой поссовет г. Артёма, где предложили «прекратить проводимую им противозаконную деятельность» [Там же. Л. 5] (впоследствии такие «приглашения» станут систематическими).

«Противозаконная деятельность» приморских АСД, по мнению уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Приморскому краю, имела четыре вида: «участие в богослужениях в качестве проповедующих-наставников лиц, не известных органам власти как избранных религиозным обществом в качестве проповедующих или говорящих слово; превращение первого часа богослужения в собрание по обучению верующих религии путём проведения урока-опроса; привлечение к богослужению и обучение детей религии путём опроса данного ранее домашнего задания; присутствие на богослужении детей совместно с лицами, на которых не возложены законом родительские права» [9].

Среди приморских АСД в 1970-е гг. наибольшим авторитетом, по мнению уполномоченного, пользовался пресвитер Артёмовской общины Филипп Алексеевич Ткачук (1933 г. рожд.). Являясь родственником Ф.Г. и И.Г. Бабкиных, он унаследовал их убеждённость в правильности религиозной доктрины АСД, полностью поддерживал «Сибирский полевой Совет», в культовой практике старался буквально следовать требованиям адвентистского вероучения. После смерти братьев Бабкиных Ткачук стал признанным руководителем адвентистов седьмого дня Приморья. Этому во многом способствовало то, что во взаимоотношениях с органами власти он стремился отстаивать свою позицию, обосновывая её ссылками на Библию и адвентистскую доктрину. Так, например, невзирая на неоднократные штрафы, «предупреждения» и проведённые с ним «беседы воспитательного характера», Ф.Г. Ткачук запрещал своим детям посещать школу в субботние дни, так как суббота «день покоя, богопоклонения и служения в соответствии с учением и примером Иисуса Христа». Он отказывался также исключить из практики богослужения проведение урока-опроса, объяснив это уполномоченному по делам религий так: «...Это обычное изучение Библии, разрешённое законом. Без этого богослужение перестанет быть богослужением, а адвентист адвентистом; верующие всех других течений тем и отличаются от АСД, что не знают Писание и бессознательно принимают веру, а АСД всё делают осмысленно, т.к. хорошо знают Библию, без изучения Библии община перестанет быть религиозным обществом...» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1369. Л. 4—5]. В.И. Чупин, уполномоченный по делам религии при СМ СССР по Приморскому краю, считал, что «подобные же представления и взгляды на характер религиозной дея-

тельности и устройств внутриобщинной жизни верующих бытуют во Владивостокской общине и Уссурийской группе АСД» [Там же. Л. 5].

Следуя одному из важнейших положений «церковного порядка» о том, что «церковная миссионерская организация включает в себя всех членов и её задачей является подготовить и дать каждому члену завершённую и определённую обязанность в работе» [10], приморские адвентисты активно занимались распространением своего вероучения. Во Владивостокской общине наиболее активными миссионерами были А.П. Минина и А.И. Сиенко, которые неоднократно совершали поездки по краю, распространяли религиозную литературу, листовку-обращение «Всем миссионерам», которая призывала верующих к активной миссионерской деятельности, а также изготовленные от руки бланки-приглашения на посещение молитвенного дома АСД во Владивостоке по Народному проспекту, 2а в субботу, в 10 часов.

В 1960—1970-е гг. власти всячески препятствовали любой организованной деятельности приморских общин АСД. Например, в г. Лесозаводске почти каждое собрание верующих адвентистов обнаруживалось и «принимались меры по запрещению сборов», «организовывались собрания трудящихся, на которых обсуждались действия отдельных сектантов» [ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 30. Л. 3]. Чаще всего эти собрания проходили в СШ № 156, где учились дети из семей адвентистов, и в автохозяйстве № 19 — основном месте работы членов общины [2. Л. 7].

После подобных собраний дети верующих подвергались насмешкам, иногда это приводило к тому, что они просто оставляли школу. Как ни парадоксально, в том, что дети верующих бросали учёбу, были виноваты, по мнению властей, «сектантские лидеры». Некоторые верующие, чтобы не ломать судьбы детей, старались не афишировать свою религиозную принадлежность, но таких было мало. На абсолютное большинство приморских верующих АСД не действовали никакие угрозы со стороны властей. По мере усиления административного давления они только укреплялись в вере, воспринимая гонения как подтверждение их учения об абсолютной греховности этого мира, как одно из проявлений близившегося конца дней, и в силу этого занимали всё более асоциальную позицию, отмежёвываясь от всего, что связано с «греховным миром».

В пользовании приморских АСД, даже состоявших в зарегистрированных общинах края, в 1970-х гг. было много «нелегально изданной религиозной литературы», наименование и содержание которой представителям местных органов власти было неизвестно. Считая использование на молитвенных собраниях «нелегально изданной литературы» злостным нарушением законодательства о религиозных культах, приморские власти периодически «предупреждали» председателей исполнительных органов и пресвитеров зарегистрированных объединений АСД «об их личной ответственности (вплоть до снятия с регистрации)» за использование такой литературы во время богослужения [11]. Однако эти «предупреждения» для верующих особого значения не имели: АСД всеми возможными способами стремились получить в личное пользование труды Е. Уайт и другую адвентистскую литературу, изданную за рубежом.

Активная деятельность приморских адвентистов приводила к систематическому применению к «злостным нарушителям» законодательства о культах мер административного воздействия. Например, за июль — август 1978 г. проповедника общины АСД г. Артёма М.Г. Олийника не раз приглашали «в горисполком на беседу по поводу нарушения им требований Законодательства о религиозных культах... Ему было выдано... предупреждение... и предписание о прекращении им миссионерской деятельности» [ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 151. Л. 17]. Неоднократно был приглашён на «беседы» руководитель данной общины Ф.А. Ткачук, а член этой общины А.Г. Артёмовна была строго предупреждена на заседании административной комиссии г. Артёма «за распространение запрещённой религиозной литературы...» [Там же. Л. 16—18]. Подобные «меры воспитательного воздействия» применялись ко всем руководителям приморских АСД.

Несмотря на административное давление со стороны властей, приморские адвентисты в 1970—1980-х гг. продолжали активно заниматься миссионерской деятельностью. Это приводило не только к росту количества верующих в уже действовавших общинах и группах, но и к образованию новых объединений. Наиболее многочисленные общины стремились узаконить свою деятельность. Так, 3 июня 1976 г. была зарегистрирована религиозная община г. Уссурийска. Руководителями инициативной группы были Фёдор Фёдорович Трикур и Мария Аксёновна Кулигина [ГАРФ. Ф. П-6991. Оп. 6. Д. 961. Л. 12—13].

Таблица 2

Динамика роста общин и групп АСД в Приморском крае (1972—1989 гг.)

Год	Количество общин и групп		Число служителей культа		Число верующих
	зарегистрированных	незарегистрированных	зарегистрированных	незарегистрированных	
1971	1	4	1	4	Нет данных
1972	1	4	1	4	168
1973	1	8	1	8	172
1974	2	6	2	6	180
1975	2	6	2	6	Нет данных
1976	3	1	3/13	5	161
1977	3	1	3/13	5	163
1978	3	5	3	5	174
1980	3	5	3	5	171
1982	3	6	3	6	227
1985	3	5	7/11	5	212
1987	4	2	14	4	200
1988	4	3	16	4	223
1989	5	3	24	4	270

Таблица составлена на основе: ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 108. Л. 2; Д. 116. Л. 2; Д. 134. Л. 2; Д. 143. Л. 1; Д. 200. Л. 1; Д. 205. Л. 1.

Как видно из табл. 2, в 1976 г. на территории края было три зарегистрированных (во Владивостоке, Артёме, Уссурийске) и одна незарегистрированная община АСД, насчитывавшие 161 чел. [ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 127. Л. 2]. В 1978 г. незарегистрированных общин было уже 5: в г. Лесозаводск (руководитель И.Г. Бабкин, после его смерти в 1978 г. общину возглавил В.Н. Стукаленко), в посёлках Кавалерово (А.Д. Степанюк), Кировский (Н.М. Палей), Сибирцево (А.Ф. Никифорова), в селе Цветковке Чугуевского района (руководитель В.Т. Кислая) [Там же. Л. 20]. Число верующих достигло 174 [ГАПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 143. Л. 1]. К 1989 г. зарегистрированных общин АСД стало 5, а верующих — 270 чел. Увеличение численности общин и верующих в Приморском крае во многом объяснялось тем, что после регистрации Владивостокской общины руководство приморских адвентистов смогло убедить верующих других населённых пунктов выйти «из подполья» и перестать скрывать свои религиозные убеждения.

В 1980-х гг. центром религиозной жизни адвентистов седьмого дня для всего Дальнего Востока становится г. Хабаровск, где поселился помощник старшего пресвитера по Сибири и Дальнему Востоку Леонард Данилович Ребанд. Это связано не столько с тем, что религиозная жизнь в Хабаровске протекала более интенсивно, сколько с тем, что он не был «закрытым городом»: для посещения Хабаровска в отличие, например, от Владивостока не требовалось пропуска (приглашения). Именно поэтому в Хабаровске проходили «нелегальные» зональные совещания АСД. Власти стремились не допускать проведения подобных совещаний, но часто они узнавали о них пост-фактум. Например, 19 января 1980 г. в Хабаровске прошло совещание представителей общин АСД Сибири и Дальнего Востока, от Приморья в нём участвовал Михаил Семёнович Зозулин, член Артёмовской общины. Об этом совещании органы власти узнали только 20 января [ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 6. Д. 18, 28. Л. 1].

1 июня 1986 г. в Москве был торжественно отмечен 100-летний юбилей деятельности адвентистов седьмого дня в стране, а осенью в Туле состоялся съезд Церкви АСД Российской Федерации. В этом же году было получено разрешение на открытие заочных курсов по подготовке церковных служителей. Несмотря на изменение отношения к адвентистам в центральных регионах страны, приморские власти и после 1986 г. продолжали считать адвентизм «наиболее реакционной ветвью протестантизма». По их мнению, в деятельности адвентистов усилились негативные тенденции и поэтому они «заслуживают постоянного и неусыпного контроля за своей деятельностью» [12]. Причина такого отношения властей к АСД заключалась ещё и в том, что новый руководитель Владивостокской общины АСД Яков Павлович Кулаков на сотрудничество с властями шёл неохотно: «в исполкоме не бывает, держится замкнуто», хотя «стал более лоялен к местным властям», но «работа в дальнейшем с руководством этой общины предстоит большая» [13].

Ни одна из протестантских общин г. Владивостока не посещалась комиссией содействия соблюдению законодательства о религиозных культах так часто, как община АСД. Во второй половине 1980-х гг. основное внимание члены комиссии обращали на содержание религиозных проповедей, на

предмет выявления в них «экстремистских высказываний». Члены комиссии содействия старались посетить каждое второе субботнее богослужение АСД. В 1987 г. членами комиссии, группой студентов и педагогов медицинского института и Дальрыбвтуза было проведено 13 посещений молитвенных собраний с целью анализа проводимых проповедей и контроля над соблюдением законодательства о религиозных культурах [12]. «Анализ проповедей общины АСД, — утверждается в одном из отчётов о деятельности религиозных организаций, — показывает, что основное содержание библейского часа в проповедях — требование глубокой веры, смирения и терпения..., т.е. призыв к общественной пассивности, прямое противопоставление задачам советского общества сегодня... Особенно опасным в деятельности общины является активное привлечение детей к богослужению путём участия в хоре, оркестре, декламации стихов религиозного содержания» [14]. По мнению членов комиссии содействию законодательства о религиозных культурах, приморские адвентистские проповедники стремились «к отчуждению верующих от нашего общества; у молодёжи, посещающей общину, складываются антипатриотические настроения, они уклоняются от исполнения гражданского долга (общественная работа, участие в субботниках и т.д.)» [15].

Можно сделать вывод, что даже в годы «перестройки» отношение приморских властей к адвентизму не претерпело значительных изменений, его продолжали считать самым «реакционным» направлением протестантизма, а верующих-адвентистов — «неблагонадёжными» гражданами.

Изменение общественного мнения населения о месте и роли религии и церкви в жизни страны, произошедшее после празднования 1000-летия Крещения Руси, изменило и отношение к верующим-адвентистам. Церковь АСД получила право на проведение богослужений с участием детей, родители которых принадлежали к Церкви; появилась возможность открытой евангелизации; члены адвентистских общин стали оказывать помощь тяжелобольным в медицинских учреждениях; проводили встречи с общественностью в Домах культуры и концертных залах и т.д.

С конца 1980-х гг. приморские адвентисты установили контакты с исправительно-трудовыми учреждениями. Молодые верующие АСД Приморского края систематически посещали ИТУ [ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 18]. Реализуя свои миссионерские программы, приморские адвентисты седьмого дня организовывали выступления перед студентами, шли на контакт с неформальными организациями, участвовали в митингах и т.д. [Там же].

Миссионерскую работу в значительной степени облегчило то, что с 1988 г. заметно увеличилось количество религиозной литературы, поступающей в регион из республиканского Совета АСД. Кроме того, много литературы стало поступать на Дальний Восток от представителей зарубежных адвентистских организаций. Так, по данным Находкинской таможни, в адрес приморских и хабаровских адвентистов за 1988 г. поступило более 450 посылок и бандеролей с религиозной литературой. Большая часть этих посылок и бандеролей пришла от религиозной организации «Фриденсштимме» (ФРГ) [ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 153.]. Это объясняется тем,

что среди верующих АСД Приморского и Хабаровского краёв было много немцев [Там же. Оп. 4. Д. 157. Л. 68], которые старались установить связи со своей исторической родиной.

Таким образом, анализируя историю Церкви адвентистов седьмого дня в Приморском крае в 1950—1980-е гг., можно сделать вывод, что, несмотря на трудности, связанные с расколом внутри церкви, административным и уголовным преследованием со стороны органов власти, адвентистская религиозная традиция в регионе стабильно развивалась. Выйдя в конце советской эпохи из «подполья», Церковь АСД стала одной из влиятельнейших протестантских церквей края.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Юнак Д. История Церкви Христиан АСД в России. В 2 т. Заокский, 2002. Т. 1. С. 396—397.
2. ГАПК (Гос. архив Приморского края).
3. ГАРФ (Гос. архив Российской Федерации).
4. Рекомендации по приведению деятельности адвентистов седьмого дня в рамки советского законодательства о религиозных культах от 10 мая 1976 года. Личный архив автора. Л. 4.
5. Лентин В.Н. Адвентисты 7 дня. М., 1966. С. 10—11.
6. Рекомендации по приведению деятельности адвентистов седьмого дня в рамки советского законодательства о религиозных культах. Председателю Владивостокского горисполкома тов. Солеваровой П.С. для контроля. 10 мая 1976 года. Личный архив автора. Л. 1.
7. Решение Исполнительного комитета Приморского краевого Совета депутатов трудящихся от 26 апреля 1974 года. Личный архив автора.
8. Справка о т.н. «церковном порядке, насаждаемом адвентистскими проповедниками и др. служителями в качестве устава обществ АСД в нашей стране. Личный архив автора. 10.05.1976. Л. 1—9.
9. Обязательное предписание Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Приморскому краю В.И. Чупина от 6 сентября 1978 года. Личный архив автора. Л. 1.
10. Справка о т.н. «церковном порядке», насаждаемом адвентистскими проповедниками и др. служителями культа в качестве устава обществ АСД в нашей стране. Личный архив автора. 10.05.1976. Л. 3.
11. Письмо уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Приморскому краю на имя председателя Владивостокского горисполкома Гагарова Д.Н. от 19.06.1978 г. Личный архив автора. Л. 1—2.
12. Рекомендации по приведению деятельности адвентистов седьмого дня в рамки советского законодательства о религиозных культах. Личный архив автора Л. 1.
13. Информационный отчёт Первореченского райисполкома о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в 1987 году. Личный архив автора Л. 1.
14. Информационный отчёт о деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в Первореченском районе за 1086 год. Личный архив автора. Л. 2.
15. Характеристика содержания проповедей на собраниях верующих общин ЕХБ и АСД. 1987 год. Личный архив автора. Л. 2.